

Песни дружбы

Концерт окончен. Еще один прощальный поклон, еще одно приветствие, и в зрительном зале медленно гаснут огни.

На столе за кулисами—груда записок, присланных мне на сцену во время концерта.

«Офицеры-казахи просят вас исполнить казахскую песню».

«В зале много солдат-туркмен, спойте нам по-туркменски».

«Где вы изучали индийский язык?».

«Расскажите нам о вашей поездке в Китай, видели ли вы Мао Цзэ-дун?».

«Тамара Ханум! А русские песни будут?».

«Спасибо за корейскую песню! Корейские студенты» (следуют подписи на корейском языке).

Записок много, полный стол. Они написаны на разной бумаге, разными почерками, на разных языках. Так бывает почти после каждого концерта. Так бывает в Москве и Ленинграде, в Горьком и Лысьве, в Эстонии и Узбекистане, в Армении и на Украине. Так было в Китае, Польше, Чехословакии...

Каждый раз после концерта я переживаю все сначала, перебираю в памяти многие встречи, многие поездки, многих людей. И неизменно встает перед глазами Родина. Наша советская Родина! Бескрайние, величавые просторы, шумящие ковылем степи, изумрудные леса, неповторимые рассветы, голубое небо, что раскинулось над несметным нашим богатством, — все это встает в памяти за великим, вечно волнующим словом — Родина! Встают люди, миллионы советских людей — русские, грузины, узбеки, латыши, украинцы, таджики, карелы... Встает великая дружба наших народов, сплоченной многонациональной семьей строящих лучезарное

будущее, твердой, уверенной поступью идущих к коммунизму.

* * *

Мне часто вспоминается 1937 год, начало моей работы над созданием концертных программ под общим названием «Песни и танцы народов СССР». Этот жанр был подсказан самой жизнью Советской страны, связавшей населяющие ее народы великой и святой дружбой. Нашему ансамблю приходилось много ездить по Советскому Союзу, бывать в самых отдаленных, ранее захолустных его уголках. На моих глазах идеи пролетарского интернационализма, великие идеи братства народов воплощались в жизнь, входили в плоть и кровь советских людей, прочно овладевали сознанием нашей многонациональной семьи. Отразить средствами нашего нового искусства, национального по форме и социалистического по содержанию, светлую жизнь нашу, помогать партии воспитывать в людях разных национальностей чувство братства и дружбы — что может быть возвышенней и благородней этой цели! Вначале в концертном репертуаре нашего ансамбля были только узбекские, русские, азербайджанские, таджикские, украинские, казахские, армянские, грузинские песни и танцы. В наших поисках нам помогали многие друзья, но встречались и скептики, которые сомневались в успехе, называя это искусство «малыми формами», и не верили в то, что возможно плодотворное и успешное изучение богатейшего национального творчества.

Прошли годы, и жизнь доказала правоту и целесообразность нашего жанра. Сегодня наш репертуар включает произведения, представляющие более 40 национальностей.

В нашей повседневной работе, в живом каждодневном общении со зрителем мы постоянно чувствуем, какая это великая сила — дружба наших народов, многонациональное содружество создателей новой

На снимке: Поль Робсон с участниками декады узбекского искусства в Москве (1937 г.). В центре — Поль Робсон, справа — Тамара Ханум.

жизни. Нет в нашей стране места, где бы люди одной национальности оставались равнодушными к делам и мыслям, к мечтам и песням другой братской народности. Узбекская песня «О Сталине» привлекает одинаковый интерес хлеборобов Украины и горняков Урала, эстонских машиностроителей и каспийских рыбаков.

В Москве и Ленинграде, Ереване и Горьком, Ташкенте и Свердловске просят советские люди исполнить корейскую песню «Торади» и албанскую «Хайдэмой», индийскую «Песню протеста» и китайскую «Вдоволь еды, вдоволь одежды».

Мне особенно часто вспоминается один первомайский день. Это было несколько лет назад. В этот раз мы испытывали особое волнение, ибо ансамблю предстояло выступить перед земляками, в одном из колхозов Андижанской области Узбекистана, куда мы приехали после длительной поездки по Союзу. Мы привезли много новых песен, записанных в братских республиках. Концерт состоялся ночью, при свете факелов, прямо в поле, на открытой площадке. Зрители, сидевшие на коврах, образовали большой круг.

Дивная лунная ночь, напоенная ароматом расцветающей акации, необычайное освещение, огромное число людей, — все это усиливало наше волнение. Но как только мы вошли в круг и увидели доброжелательные улыбки наших соотечественников, их ободряющие взгляды, услышали их веселые, радужные приветствия, вся наша

робость мгновенно пропала. Мы рассказали хлопкоробам о нашей поездке по стране, о городах, где мы были, о людях, которые там живут. Расспросам не было конца. Затем мы исполняли песни на языках народов СССР. Узбекские колхозники говорили нам: «Не надо перевода! Мы понимаем по-русски, достаточно одного названия, пойте без объяснения, нам и так понятно!». И я пела песни — русские, украинские, белорусские, татарские... Это были песни о замечательных советских людях, о настоящих героях, шуточные песни, песни дружбы и любви нашей прекрасной молодежи. Вместе с нами выступал любимец узбекского народа, старейший народный аскиябаз (острослов) Юсуп-джан Кызык, обладающий удивительным даром импровизационного острословия. Ему 88 лет, но выглядит он совершенно молодым, с ослепительной белозубой улыбкой, живыми, молодыми глазами. Аскиябаз пел, танцевал вместе с нами, выступал в роли узбекского национального конференсье. После концерта он сказал мне: «Дочка! Ты много ездила, ты каждый день видишь, как растут наши люди, как велика и сильна дружба наших народов. Только в Советской стране стало возможным, чтобы в далеком уголке Узбекистана люди свободно слушали песни, привезенные нам со всех концов нашей Родины. Спасибо тебе за такие подарки, спасибо за то, что наши национальные узбекские песни и танцы ты показываешь нашим старшим русским товарищам и всем советским людям».

И вот теперь, по возвращении из Китая,

я получила письмо из Маргелана, в котором Юсуп-джан Кызык пишет о том, что люди Ферганы ждут свою землячку в гости, они хотят посмотреть ей в глаза, в глаза, которые видели дорогих китайских друзей и их вождя Мао Цзэ-дуна, они хотят услышать из уст побывавшей в Китае землячки живой рассказ о великой дружбе советского и китайского народов...

С тех пор как я вернулась из Китая, прошло уже несколько месяцев. За это время мне довелось выступать перед самыми различными аудиториями, беседовать с самыми различными людьми. И как только мои слушатели или собеседники узнавали, что я побывала в Китае, меня засыпали вопросами. В каждом из этих вопросов чувствовались не только жадный интерес, но и огромная любовь и безмерное уважение к китайским друзьям, строящим новую жизнь на своей земле.

И каждый раз я с новой силой ощущала, как велик мой советский народ в своих братских чувствах к другим народам, в своем интернационализме, в своем стремлении видеть все нации мира свободными и счастливыми, в своей радости и гордости за те народы, которые навсегда освободились от национального и социального гнета.

Где ни приходится бывать, всюду видишь, как увлеченно, вдохновенно трудятся наши советские люди, приумножая богатства и славу своего Отечества. Труд ставит предмет наивысшей гордости для советского человека — недаром столько прекрасных, прочувствованных песен поется сегодня в народе о труде, о радости свершения планов, о красоте трудового подвига. На всех языках звучат у нас эти песни, и люди разных национальностей понимают их с полуслова.

Никогда не забуду нашу поездку из Узбекистана на Украину. Мы привезли туда новые песни и среди них — лирическую песню о дружбе и любви украинской девушки Гали и узбекского юноши Султана, которые когда-то вместе воевали, а потом

вместе поехали на стройку в Каховку; песня так и называется — «Украина и Узбекистан».

Мы передали украинским строителям привет от трудящихся Средней Азии, мы рассказали им о том, что за тысячи километров от Каховки тысячи их друзей — узбеков, туркмен, кара-калпаков шлют братьям украинцам привет и пожелания успехов. Мы исполнили им узбекскую песню, и песня была тут же подхвачена молодежью. Так рождалась настоящая дружба, рождалась и мужала вопреки огромным пространствам, разделяющим людей...

Эта дружба трудовых людей с каждым днем растет и мужает не только в нашей стране, но и далеко за ее пределами. Вдохновляемые идеями пролетарского интернационализма, идеями международной солидарности, объединяемые всеобщим стремлением к миру и счастливой радостной жизни, честные люди всей земли мужественно и последовательно крепят единство своих рядов.

Нашему ансамблю неоднократно приходилось бывать за рубежом и представлять там наше советское многонациональное искусство. И всегда мы чувствовали тот огромный интерес, с которым простые люди других стран относятся к искусству Советского Союза — страны, где дружба народов, их солидарность и творческое сотрудничество стали живой замечательной реальностью. И где бы ни бывали мы за границей, мы всегда чувствовали, что люди труда желают жить в мире и дружбе со всеми народами.

Мне вспоминается встреча с замечательным певцом мира и дружбы — Полем Робсоном. Это было еще в 1937 году, на декаду узбекского искусства в Москве. Он сказал тогда нам: «Хорошо жить на свете, друзья, очень хорошо! Но будет еще лучше, мои дорогие друзья. Еще не раз мы встретимся. И будем петь друг другу песни дружбы». Я верю — такое время будет!

Тамара ХАНУМ.

Народная артистка Узбекской ССР.